

СОВЕТСКИЕ СПЕЦТУРГРУППЫ КАК АКТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В КИТАЕ В 1950—1960-е ГОДЫ

К. Р. Телюк

*Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

В статье анализируются визиты специализированных туристических групп Общества советско-китайской дружбы в КНР в 1950—1960-х годах. В работе использовались материалы фондов Государственного архива Российской Федерации. В статье осуществлена попытка проследить корреляцию культурной и официальной дипломатии СССР, раскрыть особенности и методы культурной дипломатии, в том числе китайских культпоказов и механизмы их деградации. Также предлагается авторская периодизация советско-китайских отношений в 1950—1960-е гг. Показано, что поездки спецтургрупп в Китай на протяжении 1950—1960-х годов демонстрируют постепенное свертывание каналов культурной дипломатии со стороны КНР. Доказано положение о том, что обострение идеологической риторики происходило с обеих сторон. Сделан вывод о том, что задачи, которые ставились перед советскими спецтургруппами не могли быть выполнены, поскольку китайская сторона делала все для полной их изоляции и нейтрализации.

Ключевые слова: культурная дипломатия, советско-китайские отношения, СССР, КНР.

Советско-китайские отношения в 1950—1960-е гг. не отличались стабильностью и могут быть условно разделены на два этапа. Первый этап продолжался с конца 1940-х до 1960-х как наиболее благоприятный для развития взаимоотношений двух стран, которые осуществлялись наиболее интенсивными темпами в обстановке взаимного уважения и дружбы. Это период наибольшего расцвета советской культурной дипломатии в Китае: происходил систематический обмен делегациями, совершался масштабный обмен по линии театрального сотрудничества, масса советских специалистов направлялась на постоянную работу в Китай, широко развилась практика отправки в СССР на обучение китайских студентов. В соответствии с планами двустороннего сотрудничества проводились совместные мероприятия в сфере науки и образования. Широкое распространение в средствах массовой информации получил дискурс о «вечной дружбе» или «дружбе на век».

Однако, после XX съезда КПСС китайское руководство взяло курс на свертывание отношений с СССР. «Пролетарский интернационализм» в интерпретации Н. С. Хрущева оказался несовместим с позицией руководства Коммунистической Партии Китая (КПК), что отразилось на состоянии двусторонних отношений. Наконец, в 1960 г. произошло событие, которое означало начало открытого конфликта. Н. С. Хрущев, раздраженный усилением критики в его адрес со стороны КНР, дал указание в самые короткие сроки отозвать из Китая всех технических специалистов. Таким образом, с 1960 года советско-китайские отношения отличались нарастающей конфронтацией. Данный период характеризуется, в том числе, усилением военной активности на приграничных территориях СССР и КНР. Самым известным из конфликтов на советско-китайской границе стали события на острове Даманский, которые произошли в марте 1969 года и обозначили пик советско-китайского

противостояния, завершив второй этап.

Культурная дипломатия, несомненно, напрямую зависевшая от официальной дипломатии на данном этапе с определенным опозданием отреагировала на изменившуюся политическую конъюнктуру, тем не менее, постепенно угасала, пока к концу 1960-х гг. не была полностью свернута. Одним из направлений культурной дипломатии, на которое напрямую повлияли эти метаморфозы двусторонних отношений, стали поездки специализированных туристических групп из СССР в Китай.

В 1950—1960-х поездки спецтургрупп, формируемых советскими обществами дружбы с зарубежными странами, являлись одним из самых эффективных инструментов культурной дипломатии, выступая ее индикаторами. В данной статье рассмотрены поездки спецтургрупп, сформированных Обществом советско-китайской дружбы и состоявшиеся в 1959, 1961, 1965 и 1966 г. На их примере будет сделана попытка проследить динамику советско-китайских отношений «изнутри», зафиксировав хронологические границы и механизмы свертывания каналов культурной дипломатии со стороны КНР в условиях наступившего с начала 1960-х гг. обострения советско-китайских отношений.

Одной из задач Общества советско-китайской дружбы, созданного 30 октября 1957 года было установление дружественных связей с обществом китайско-советской дружбы, существовавшего в КНР еще с 1949 года. Обмены спецтургруппами и делегациями были ключевым инструментом в осуществлении данных дружеских контактов. Основу спецтургрупп могли составлять представители самых разных общественных сфер: туристы-активисты, представители руководящей номенклатуры, специалисты в области городского хозяйства, сельского хозяйства, медицинские работники, работники культуры и др. Необходимо отметить, что в состав группы обязательно

Краткие сообщения

включался специалист-китаевед, обычно запрашиваемый Обществом советско-китайской дружба (ОСКД) со стороны Института Востоковедения Академии Наук СССР, руководитель того или иного отделения ОСКД на местах (который являлся старшим в группе), лингвист-китаист. Численность групп не превышала 15 человек, а продолжительность визита 15 дней. Группы состояли преимущественно из мужчин, число женщин не превышало 3 человек, чаще 1—2 человека.

Как отмечали сами участники групп, данный фактор доставлял серьезные неудобства, поскольку перемещаться по Китаю приходилось чаще всего на поездах, в которых, в связи с количеством купленных билетов, необходимо было занимать все места в купе, что лишало женщин личного пространства. Подобные проблемы периодически появлялись и в гостиницах.

Кроме того, число участников групп не кратное четырем, как правило, вело к появлению одного свободного места в купе, которое занималось одним из сопровождающих с китайской стороны (в более свободное купе чаще отправляли женщин, полагая, что лишнее место не будет занято), лишая путешественников не только личного пространства, но и совещательной функции, которая была особо актуальна в условиях давления на туристов в 1960-е.

Задачами спецгрупп декларировались пропаганда экономических успехов СССР, разъяснение внешней политики советского правительства, пропаганда движения бригад и ударников коммунистического труда, советского передового опыта, ознакомления с жизнью и работой советской молодежи и деятельностью ОСКД, участие в тех или иных конференциях, встречах китайскими передовиками производств, а также ознакомление с жизнью китайского народа.

Культпоказы, которые организовывала китайская сторона, в целом, были основаны на обширном опыте советской стороны и проходили по стандартизированной схеме, в которую, как правило, включались крупные города КНР, народные коммуны, сельскохозяйственные предприятия [2, с. 120]. В зависимости от спецификации группы, уклон делался на соответствующие для группы учреждения или культурные объекты.

Так, группа руководящих работников ОСКД, которая выезжала в ноябре 1959 года посетила Пекин, Гуанчжоу, Ханчжоу, Шанхай, Нанкин и в разрез со стандартным планом продлила срок пребывания в городе Пекине до 5 дней, запросила дополнительное посещение города Ханчжоу. От поездки в город Тяньзинь группа отказалась. За время поездки группа посетила: Всекитайскую промышленную и Всекитайскую сельскохозяйственную выставки в Пекине, промышленные предприятия в Пекине, Шанхае, Ханчжоу, народные коммуны под городами Гуанчжоу и Шанхаем, университеты в Пекине, Гуанчжоу, Шанхае и Нанкине, ряд высших учебных заведений, научно-исследовательские институты Академии Наук КНР, Академии художеств КНР, ряд музеев, художественных выставок, парков и т. д. [4].

Активисты Иркутского отделения Общества

советско-китайской дружбы и передовики производства г. Иркутска, которые выезжали в КНР в июне-июле 1961 года участвовали в Шэньяне во встрече-конференции с китайскими передовиками производства. На всех встречах с делегацией присутствовали руководители городских и провинциальных партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, большое количество передовиков производств, а в г. Шэньяне, Нанкине и Шанхае были оформлены фотовитрины, посвященные строительству Братской ГЭС, фотовыставка о семилетнем плане СССР, вывешены стенды об успехах советского народа в строительстве коммунизма. Данные стенды были выполнены весьма оригинальным образом: «...есть стенды-загадки с вопросами: сколько стали и нефти произведено в СССР в 1960 году? В ответ загорается меленькое табло и в нем указаны цифры. Различные загадки придуманы на названия советских книг, кинокартин и т. д.» [5].

Группа советских туристов-активистов ОСКД находившаяся в КНР в сентябре — октябре 1965 года присутствовала на праздновании XVI годовщины образования КНР, на закрытии второй спартакиады КНР, посетила музей народно-революционной армии, музей революции, здание собрания народных представителей [6]. Почти во всех городах туристы присутствовали на спектаклях или цирковых представлениях.

Группа руководящих работников ОСКД, совершавшая поездку в августе 1966 года посетила Пекин, Гуанчжоу, Ханчжоу, Шанхай, Нанкин и в целом повторила путь делегации, совершавшей свое путешествие в 1959 году [7].

Однако, несмотря на стандартизованность маршрутов, культпоказы тех или иных объектов китайской инфраструктуры сильно зависели от политической конъюнктуры. Так, если в 1959 и 1961 годах у представителей групп была возможность скорректировать маршрут следования или длительность останова, то уже в 1966 году советские посетители отмечали, что «...наши предложения встретиться с представителями трудящихся посетить киностудию, академию наук, театр, цирк были отклонены» [7]. Сами же делегации 1966 года принимались в КНР не как делегации, а как обычные туристы. Их не встречали высокопоставленные чиновники, визиты не освещались в прессе, не организовывалось банкетов и специальных мероприятий.

Кроме того, особенностью китайских культпоказов становится ограничение круга контактов советских делегаций. Так, уже в 1959 году, несмотря на то, что «...со стороны китайских друзей было проявлено стремление к расширению дружеских связей...» делегаты заметили: «Вместе с тем, руководство группы не может не отметить, что во время поездки со стороны китайских товарищей были проявлены тенденции несколько ограничить личные контакты и свободу передвижения членов группы в свободное время, стремление поставить под контроль сопровождающих и переводчиков» [4]. В 1965—1966 годах данные меры отражаются в круглосуточном сопровождении делегации на всех этапах путешествия и не допуске простых граждан до общения с членами группы, невозможности из-

менить маршрут следования или скорректировать продолжительность пребывания в том или ином пункте.

Свертывание культурной дипломатии проявляется и в приостановке деятельности Общества китайско-советской дружбы на местах по всему Китаю. Делегации, находившиеся в Китае в 1959 и 1961 году имели широкие контакты по линии обществ дружбы, посещали отделения ОКСД в каждом городе пребывания: «Во всех городах, независимо от времени прихода поезда на вокзале туристов встречали руководители местных отделений ОКСД, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, передовики производства» [5]. Но уже делегаты, посетившие КНР в 1965 году отмечают: «О работе общества китайско-советской дружбы и его отделений на местах трудно составить представление...» [6]. С представителями общества дружбы группа встречалась только в Пекине.

Характерной особенностью культурных мероприятий и приема советских делегаций становится тот факт, что ОКСД в данных мероприятиях фактического участия не принимает и ликвидируется как функционирующая структура, оставаясь структурой номинальной. Вместо него данной работой занимается Китайское Народное Общество Дружбы с Зарубежными странами (КНОДЗ), которое приступает к активной пропагандистской деятельности в отношении советских спецтургрупп во время их визитов.

Так, руководитель делегации 1965 года отмечал: «В частных беседах во время экскурсий поднимались ряд вопросов сопровождающими лицами в духе официальной китайской пропаганды. Задавались вопросы: почему Советский Союз мало помогает Вьетнаму, ведет сговор с американскими империалистами по вьетнамскому вопросу? Почему забыли Сталина, ведь у него $\frac{2}{3}$ заслуг перед страной и лишь $\frac{1}{3}$ ошибок? Зачем отозвали из Китая советских специалистов? Утверждали, что наша партия ревизует марксистско-ленинские учения, считают неправильным сам термин и призыв к мирному сосуществованию, когда $\frac{2}{3}$ человечества находится под игом империализма?», «В беседах с нами они клеветали на руководителей КПСС и советское правительство, проводили грань между ними с одной стороны и народом с другой стороны». Членами групп отмечалось, что в КНР издается в большом количестве литература, направленная против «современных ревизионистов» [6]. Во всех гостиницах, где останавливалась группа, имелась литература на русском языке. Это серии статей, опубликованных ранее в китайской периодической печати. Например: «Довести до конца борьбу против хрущевского ревизионизма», «Является ли Югославия социалистической страной?», «К вопросу о Сталине», «Возникновение и развитие разногласий между руководством КПСС и нами». Кроме того, на пути следования советских спецтургрупп вывешивались антисоветские лозунги, организовывались витрины антисоветского содержания. Имели место даже прямые конфликты между членами советских делегаций и сопровождающими их китайскими проводниками, которые зачастую вступали в по-

лемику. В свидетельствах членов туристических групп можно обнаружить даже упоминания о том, что «В своих действиях китайская сторона не останавливалась даже перед прямыми оскорблениями в адрес членов делегации...» [6].

Представители советских спецтургрупп были весьма активны в вопросах сопротивления китайской пропаганде. Свидетельством этого выступает телеграмма китайской стороны, отправленная в СССР в ответ на протест о провокациях против советских делегатов, в которой отмечается, что: «В Китае руководитель делегации Маевский проявлял крайне недружелюбное неоднократно без всякого основания прекращал посещение некоторых объектов, выключал объекты посещения, выключил город из маршрута поездки, произвольно нарушил программу согласованную обеими сторонами. Во время визита он много раз совершал злостные провокации в адрес ответственных лиц с которыми он имел контакты и открыто вмешивался во внутренние дела нашей страны и обрушивался с выпадами на великую пролетарскую культурную революцию» [8], «В Нанкине также были предприняты активные меры для идеологической обработки группы в духе «идей Мао Цзэдуна», для чего использовались и радиопередачи в автобусе, и индивидуальные беседы. Китайской стороной были допущены также и прямые антисоветские выпады. В индивидуальных беседах они встретили решительный отпор со стороны всех членов группы. Руководитель группы также выразил по этому вопросу протест и потребовал немедленно прекращения как антисоветских выпадов, так и использования радиоустановки в автобусе для ведения пропаганды. Мао И-Чжи после некоторого сопротивления обещал, что наши требования будут выполнены» [7].

Итогом данного противостояния стал прямой конфликт, выразившийся в приостановке последнего визита советской делегации и отзыв ее обратно в СССР в ноябре 1966 года с весьма политкорректной аргументацией о том: «Невзирая на неоднократные протесты со стороны членов делегаций китайская сторона не прекратила недружественные выпады. В связи с этим, советская делегация была вынуждена прервать свой визит и досрочно вернуться на Родину». Китайцы, в свою очередь, не согласились с данной позицией, указав на то, что «соглашение о сотрудничестве между нашими обществами дружбы разорвали вы и не мы, надеемся что ОКСД примет все мероприятия и даст гарантию больше не нарушать и развивать соглашение о сотрудничестве между нашими обществами и план сотрудничества на 1966 год» [7]. Отзыв делегации означал прекращение обмена спецтургруппами между СССР и КНР вплоть до 1986 года.

Таким образом, прослеживается прямая зависимость между обострением межгосударственного противостояния и свертыванием советско-китайской культурной дипломатии. В 1960-х годах обмен делегациями еще осуществлялся, но их члены постепенно изолировались от знакомства с общественной жизнью китайского населения, использовалась антисоветская символика, а не-

формальное общение было приспособлено для осуществления идеологического давления путем провокационных бесед. Неудивительно, что начальный период Культурной Революции, который фиксировали советские спецтургруппы в 1965—1966 годах описывается в постапокалистических тонах: «...необходимо отметить, что наше пребывание в Китае как раз совпало с бурным подъемом движения за пролетарскую культурную революцию. Мы были свидетелями того, как по улицам городов и населенных пунктов Китая и днем, и ночью под звуки барабанного боя маршировали «красногвардейские отряды».

Поездки спецтургрупп в Китай на протяжении 1950—1960-х годов демонстрируют постепенное свертывание каналов культурной дипломатии со стороны КНР, прослеживается обострение идеологической риторики с обеих сторон. Задачи, которые ставились перед советскими спецтургруппами не могли быть выполнены, поскольку китайская сторона делала все для полной их изоляции и нейтрализации.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10213).

ТЕЛЮК Кирилл Русланович, магистр истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). E-mail: kteluk00@mail.ru

Поступила в редакцию 13 декабря 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh190116

SOVIET SPECIAL TOUR GROUPS AS ACTORS CULTURAL DIPLOMACY IN CHINA IN THE 1950^S—1960^S

K. R. Teliuk, kteluk00@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article describes the visit of specialized tourist groups of the Soviet-Chinese friendship society to the PRC in the 1950—1960s. The article based on materials from the State Archive of the Russian Federation. The article attempts to trace the correlation of cultural and official diplomacy of the USSR, tries to reveal the features and methods of Chinese cultural shows and the mechanisms of their degradation. The author suggests his own periodization of Soviet-Chinese relations in the 1950—1960s.

Keywords: cultural diplomacy, Soviet-Chinese relations, USSR, PRC.

The study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 16-18-10213).

References

1. Antipovskij A. [The policy in the field of science and education of the PRC 1949-1979]. *Moscow, Institut Dalnego Vostoka, 1988.* (in Russ.)
2. Kalashnikov P. [Soviet-Chinese cultural relations: 1949-1964]. *Moscow, Rossijskij universitet druzhby narodov, 2010.* (in Russ.)
3. Michael David-Fox. [Showcases of a great experiment]. *Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2015.* (in Russ.)
4. Rahmanin O. [History of Russia-USSR relations with China in the 20th century]. *Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2002.* (in Russ.)
5. Ryabchenko N. [Soviet-Chinese relations in the period of the 1950s - the beginning of the 1980s]. *Vladivostok, Dalnauka, 1991.* (in Russ.)
6. [Reports on the journeys of special-purpose groups of SSOD to China and the DPRK for 1965]. *State Archive of the Russian Federation, fund n. 9576P, inv. n. 23, file n. 61.* (in Russ.)

7. [Reports on the journeys of special-purpose groups of SSOD to China and the DPRK for 1965]. *State Archive of the Russian Federation, fund n. 9675P, inv. n. 23, file n.75.* (in Russ.)
8. [Report on the trip of the special SSOD group to China for 1959]. *State Archive of the Russian Federation, fund n. 9576P, inv. n. 23, file n. 75.* (in Russ.)
9. [Report on the trip of the special SSOD group to China for 1961]. *State Archive of the Russian Federation, fund n. 9576P, inv. n. 23, file n. 25.* (in Russ.)
10. [Correspondence of OSKD and OKSD] *State Archive of the Russian Federation, fund n. 9576P, inv. n. 23, file n. 51.* (in Russ.)

Received Desember 13, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Телюк, К. Р. Советские спецтургруппы как акторы культурной дипломатии в Китае в 1950—1960-е годы / К. Р. Телюк // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 1. — С. 105—109. DOI: 10.14529/ssh190116

FOR CITATION

Teliuk K. R. Soviet special tour groups as actors Cultural Diplomacy in China in the 1950^s — 1960^s. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities.* 2019, vol. 19, no. 1, pp. 105—109. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190116